

A movie poster for the film 'The Back of the Moon'. The central image is a close-up of a man's face, likely the lead actor, seen through the visor of a space helmet. The visor is cracked and shows signs of wear. The man's face is pale, with some blood visible on his cheeks. His eyes are closed, and a small, dark, mechanical object is visible near his right eye. In the background, the planet Jupiter is visible, showing its characteristic bands of orange, red, and white. A small spacecraft is visible in the distance. The overall tone is dramatic and sci-fi.

Виталий Хаматов

**Обратная
сторона
Луны**

18+

Виталий Хаматдинов

Обратная сторона Луны

«Автор»

2026

Хаматдинов В. Р.

Обратная сторона Луны / В. Р. Хаматдинов — «Автор», 2026

Тьма, лед и сводящий с ума писк аварийного зуммера. Джон Смит приходит в себя посреди безжизненных пустошей Ганимеда в изорванном скафандре, залитом собственной кровью. В его шлеме заканчивается кислород, а израненный мозг отказывается отдавать воспоминания. Кто он? Как здесь оказался? И почему его собственное имя кажется ему чужим, дефолтным набором букв, о котором на Земле предпочитают не вспоминать?

© Хаматдинов В. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Виталий Хаматдинов

Обратная сторона Луны

Обратная сторона Луны

Тьма... Необъятная тьма окружала меня... Она поглощала, давила, уничтожала физически и всё-таки не принимала... Выталкивала назад, в мир страданий, боли, мир живых...

Честно говоря, мне было уже все равно, куда направляться, в мир живых, мир мертвых... Какая, собственно говоря, разница...

У судьбы же, похоже, было другое мнение на мой счет...

Я дернулся и пришел в себя...

Адски болела и гудела голова, во рту привкус крови...

Соленый, металлический, противный...

Я закашлялся, отплеываясь сгустками крови, в ушах шумело и сквозь этот звук пробивался мерзкий прерывистый писк зуммера...

Я напряг все силы и еле-еле сел.

Глаза не открывались, веки физически слиплись воедино, я не мог их открыть.

“Надо попробовать разлепить веки”, - эта запоздалая мысль бегала внутри черепа, билась внутри, как птица в клетке...

Я попытался поднести руки к лицу. Они двигались еле-еле с заметным сопротивлением. Я не чувствовал их прикосновения к лицу. Где-то на половине пути они наткнулись на что-то твердое, что-то не позволяющее прикоснуться к лицу.

Я принялся с силой напрягать мышцы век. В какой-то момент это дало свои плоды. Левый глаз крайне нехотя, но начал открываться.

Я попытался встать. И это мне удалось, хоть далеко и не с первого раза...

Теперь оставался только найти ответ на ряд вопросов: где я, кто я, что я тут делаю?

Я сделал несколько шагов. меня мутило и качало из стороны в сторону.

Левый глаз уже полностью открылся и глядел довольно четко и ясно перед собой.

То, что он видел - оптимизма не внушало абсолютно.

Я был в космическом скафандре.

Где-то посреди пустоты и темного ничто. Хотя, “ничем” назвать это было очень тяжело, как будто это был пляж, но в полной темноте.

Перед глазами мерно мигала красная лампочка и так же мерно, в такт, пищал зуммер.

Я сделал несколько шагов пристально вглядываясь единственным глазом в темноту и не увидел абсолютно ничего.

Только пустота, тьма и полная неопределенность. Я понимал только то, что я на непонятной планете, в скафандре, в котором, к тому же заканчивается кислород....

Паника подкатила к горлу, безумно захотелось жить, я уже даже и не помнил того момента, когда мне было всё равно быть живым или нет....

Я напряг все мышцы тела и сделал шаг вперед. Уж лучше двигаться и умереть в борьбе, чем ждать смерти, лежа на спине...

Шаг за шагом я начал движение вперед и в какой-то момент даже ощутил легкую эйфорию от движения.... Хотя, возможно, это был эффект от кислородного голодания...

Я не понимал, куда я иду, но в какой-то момент, мне начало казаться, что я вижу цепочку следов обратного направления, идущую мне навстречу. Я шёл всё ускоряясь...

Это были явно мои следы. Зачем только я ранее шел туда, откуда сейчас бежал, я не мог вспомнить....

В какой-то момент у меня открылся правый глаз, открылся резко и с острой болью.

Это произошло настолько внезапно, что я споткнулся и упал на грудь...

Этот глухой удар привел к тому, что я закашлялся и снова забрызгал кровью внутренности скафандра.

Переведя дух, я снова встал и с ужасом увидел медленно расползающиеся в разные стороны трещины на стекле визора.

Это было совсем плохо, я прекрасно понимал, что не зря нахожусь в скафандре, без него мне точно не выжить и эти лишние трещины в визоре мне явно ни к чему.

К огромному моему облегчению, трещины дальше не увеличивались.

Что же, можно двигаться.

Я снова начал движение и, к своему ужасу, понял, что трещины также поползли по визору, кое-где начали появляться сколы...

Я сбавил шаг. Визор также существенно медленнее стал приходить в негодность. Ситуация становилась откровенно опасной. Я не мог себе позволить идти быстро, в этом случае, у меня просто развалится визор шлема, но и не мог себе позволить идти медленно, воздух закончится быстрее, чем я доберусь хоть куда-то...

Единственным плюсом здесь было то, что я видел теперь обоими глазами и видел существенно лучше.

Вдали показались яркие огни явно искусственного происхождения.

Моей радости не было предела, возможно, это была база или что-то наподобие...

Может меня там примут, а если и нет, то какая собственно разница, главное там всё работает и возможно есть воздух и продукты...

Я немного ускорился. С ужасом я наблюдал за трещинами и сколами на визоре, ожидая, что они поползут в стороны. Трещины, однако, и не думали расти. В этом был плюс, но был и минус, теперь они полностью покрывали весь визор, и я практически не видел ничего.

Вдобавок ко всем проблемам начала наваливаться усталость, желудок отчаянно урчал, я уже мечтал об отдыхе и еде.

Единственное, что отделяло меня от базы, точнее вида на базу это небольшая гора, даже холм...

Все подходы к холму были покрыты не песком и не чем-то отдаленно напоминающим снег...

Скорее, это был крепкий и прочный лёд, покрывающий всю поверхность холма и подходы к нему.

Я побоялся наступать на него. Твердый и прочный на вид, он мог оказаться крайне хрупким. В этом случае мне было бы совсем плохо...

Стараясь особенно не спешить, я направился в обход холма, стараясь не терять базу из виду.

Сразу за холмом начинался серьезный и очень крутой спуск к базе и это не внушало никакого оптимизма. Моих следов здесь не было, но это не означало ровным счетом ничего. В конце концов, дующий здесь ветер мог и занести снегом следы. А может быть я и не отсюда пришел...

И станция действует в автономном режиме неизвестное время... Хотя вряд ли... Крайне смутно, но я узнавал это место. Мне казалось, что я провел здесь огромное количество времени...

Шатаясь и спотыкаясь о каждый камень, я спускался по склону. Ветер кидал меня из стороны в сторону, пытался уронить на землю. Мне хотелось схватиться руками за стену впадины, но она ощерилась настолько острыми шипами, что я выбросил эту мысль из головы. Мне очень не хотелось бы порвать скафандр об эти шипы.

Пару раз я поскальзывался на льду и почти падал, однако благодаря просто невероятному везению выстаивал на ногах.

Наконец, я спустился вниз и вплотную подошел к входному шлюзу.

Датчик давления воздуха к этому моменту уже не просто пищал, а отчаянно истерил. Воздуха откровенно не хватало. Я чувствовал шум в ушах, в глазах темнело. Ужасно хотелось лечь и забыться во сне...

Из последних сил вытянув перед собой руки, я шарил ими по стенам базы, по ее дверям... Формально, это было абсолютно бесполезно. Двери не слушались....

“Вот и всё!”, - подумал я, - “Какая всё-таки глупая смерть. Прямо, рядом с базой...”.

Тем не менее, я продолжал шарить руками по стенам базы отряхивая с них иней и изморозь...

Странный звенящий звук раздался в тишине, затем послышался всё нарастающий свист.

С диким ужасом я обнаружил небольшую, но всё увеличивающуюся дыру в визоре шлема скафандра. Приложив руку к все увеличивающейся дыре в визоре, я в ужасе принялся с удвоенной силой шарить по стене возле шлюза свободной рукой.

Меня мучило, я задыхался от острого недостатка воздуха, я уже попрощался с жизнью, да мне было уже все равно...

Рука вдруг нащупала слегка выступающую панель и нажала на нее.

Раздалось мерное гудение и дикий скрежет, дверь шлюза поехала вбок.

Отдвигалась она безумно долго, у меня уже были огромные сомнения, что она откроется достаточно.

Тем не менее удача была на моей стороне.

Еле-еле, но я протиснулся в шлюз и отчаянно начал долбить рукой по кнопке шлюзования. Стекло визора уже полностью выпало, мне просто пришлось максимально задержать дыхание.

Дверь шлюза наконец-то начала медленно закрываться.

Двигалась она весьма не спеша, с другой стороны и не очень медленно. Однако я уже начал бояться, что банально не доживу до окончания герметизации шлюза.

Дыхания мне не хватило, и я отчаянно, как рыба начал хватать окружающий воздух ртом. Мне было всё равно, что он не предназначен для дыхания, я просто уже не мог терпеть.

Гортань обжигало холодом, в ушах стоял дикий шум...

А я хватал и хватал воздух ртом...

Кислорода было откровенно мало, мне не хватало его...

Я сел на пол и начал заваливаться в бок...

Дверь шлюза чавкнула и встала на место. Раздалось громкое шипение.

Дышать стало легче. Гораздо легче. Гортань уже не обжигало холодом, да и дышать становилось всё легче...

Щелкнула и отошла в бок внутренняя дверь шлюза, открыв внутренности базы.

Повернув голову, я невидящим взглядом посмотрел вглубь базы. Вполне чистая и ухоженная, она встречала меня очень приветливо, радостно и была очень, очень знакомой...

Как бы то ни было, я уже мог дышать и дышать свободно и это несмотря на пришедший в полную негодность скафандр. В дополнение к разбитому визору, он был местами очень сильно изорван...

Собрав все оставшиеся силы, я буквально подполз к шкафам шлюза и всё так же сидя на полу, принялся снимать скафандр.

Первым я открутил и снял ставший абсолютно бесполезным шлем и буквально отшвырнул его в сторону, следом последовали остальные части скафандра... Они были в очень плохом состоянии и буквально просвечивали насквозь...

Собрав все силы, я буквально заполз внутрь основного зала и оперевшись на стул, встал на ноги.

Эмблема с названием станции, наклеенная на стену в основном зале, гласила, что название станции - “Ганимед - 64”.

Смутно я помнил, что есть такая планета - спутник Юпитера, но просто не мог понять или вспомнить, что я тут делаю...

Превозмогая себя и сильно шатаясь, я дошёл до санитарной комнаты и посмотрел в зеркало.

Выглядел я просто ужасно: на бледном, измученном лице ярко выделялись полузаплывшие от кровоподтеков глаза, из носа струилась тонкая струйка крови. Наскоро обработав ссадины и раны перекисью водорода, все так же пошатываясь я направился в душевую.

Теперь я был точно уверен, что это моя станция, что я здесь должен был работать. Причем скорее всего в одиночестве.

Что я тут должен был делать, я просто не помнил.

Горячие струи воды из душа привели меня в чувство и заставили взглянуть на жизнь в критическом ручье.

Прежде всего, мне нужно перекусить, потом выспаться, потом связаться с Землей, доложить обстановку и получить инструкции. Возможно, мне придется связаться с другими станциями, если они есть.

И по какой-то причине я был уверен, что они есть.

После душа я почувствовал себя гораздо лучше, гораздо свежее что ли...

Единственное что меня тревожило — это тяжелый, удушающий кашель...

Я съел два сэндвича и выпил кружку чая... Теперь я чувствовал себя гораздо лучше. Теперь только бы поспать...

После чего направился в dormitorio¹, ужасно хотелось выспаться...

Сон долго не шел, зато кружились мысли, много мыслей...

Наконец, я провалился в глубокий сон без сновидений...

Я проснулся от дикого, удушающего кашля и открыл глаза. Вся подушка и часть кровати были в крови. Ярко красной, как будто из свежей раны.

Я сел в кровати прикоснулся ко рту рукой.

Да, кровь шла изо рта. Я закашлялся и еще раз забрызгал кровью подушку. Кровавый кашель - это очень плохо. Значит я все-таки повредил легкие, вдыхая забортный воздух. Смутно я помнил предупреждение, о недопустимости вдыхания воздуха Ганимеда, что этот воздух крайне непригоден для дыхания, несмотря на присутствие здесь двух главных компонентов воздушной смеси, а именно водорода и кислорода...

Как бы то ни было, сделанного не воротишь...

Быстро одевшись и приведя себя в порядок, я направился в столовую. Яичница из двух яиц с беконом и кружка ароматного кофе сделали свою работу, мне стало гораздо лучше.

Как бы то ни было, но теперь стоило заняться своей работой. Обрывки воспоминаний приходили ко мне всё более плотным потоком, я постепенно вспоминал зачем я здесь и что делаю...

¹ Dormitorio - большая, зачастую общая спальня

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.